

Мякшин К. А.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ ТЕРМИНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-115. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1976.

4. **Винокур Г. О.** Грамматические наблюдения в области технической терминологии // Труды МИИФЛИ. М., 1939. Т. 5.

5. **Володина М. Н.** Информационная природа термина // Филологические науки. М., 1996. № 1.

6. **Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю.** Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987.

7. **Головин Б. Н.** Основы культуры речи. М., 1980.

8. **Гринёв С. В.** Введение в терминоведение. М., 1993.

9. **Даниленко В. П.** Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии // Терминология и норма. М., 1972.

10. **Даниленко В. П.** Терминология современного языка науки // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. Владивосток, 1987.

11. **Капанадзе Л. А.** О понятии «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.

12. **Квитко И. С.** Термин в научном документе. Львов, 1976.

13. **Княк Т. Р.** Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989.

14. **Комарова Р. И.** Терминосистема подязыка эвристики (на материале англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1991.

15. **Лейчик В. М.** Об относительности существования термина // Материалы научного симпозиума «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». М., 1971.

16. **Лейчик В. М.** Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. М.: Московский лицей, 1994. № 2.

17. **Лейчик В. М.** Основные проблемы терминоведения // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве: тезисы докладов Международного круглого стола 27-28 июня 1991 г. Омск, 1991.

18. **Лейчик В. М.** Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. Вып. 1. С. 19-30.

19. **Лотте Д. С.** Основы построения научно-технической и другой терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961.

20. **Лунева О. В.** Лингвостатистическое исследование подязыка специальности «Цифровые сигнальные процессоры»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1996.

21. **Макова М. И.** О структурных особенностях специальных словосочетаний в английском языке // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1972.

22. **Мархаев И. Р.** Коммуникативное терминоведение: теоретико-методологические и лингво-методические предпосылки // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве: тезисы докладов Международного круглого стола 27-28 июня 1991 г. Омск, 1991.

23. **Павлова М. Г.** Английская терминология электронно-вычислительной техники: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

24. **Пекарская А. А.** Реализация требований к идеальному термину в реально функционирующих терминосистемах // Термин и слово. Горький: Изд-во Горьковского университета, 1981.

25. **Петрова И. Л.** О некоторых особых условиях функционирования терминов // Термины в языке и речи. Горький, 1987.

26. **Плотников Б. А.** Основы семасиологии. Минск: Высшая школа, 1983.

27. **Реформатский А. А.** Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1967.

28. **Семенов А. Л.** Проблемы формирования и лексикографического описания терминологии новейших предметных областей (на материале терминосистем робототехники и маркетинга в англ., рус. и яп. языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

29. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 1989.

30. **Татаринев В. А.** Теория терминоведения. М.: Московский лицей, 1996.

31. **Флоренский П. А.** Термин // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М., 1994.

32. **Чупилина Е. И.** Место термина в лексико-семантической системе языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1967.

33. **Savory T. H.** The language of science. London, 1967.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ ТЕРМИНА

Мякишин К. А.

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Северодвинский филиал

Проблема определения термина, как следует из сказанного выше, по-прежнему остаётся дискуссионной. Вызвано это в первую очередь многообразием существующих точек зрения относительно способности термина к обозначению им различных понятий. Одновременно предпринимаются попытки найти некоторые глубинные признаки терминов, которые позволяют отделить их от других единиц языка и расчленить все множество существующих терминов.

Рассмотрение признаков термина может быть начато с анализа его взаимоотношений с терминосистемой как совокупностью терминов, с изучения его места и роли в лексической системе языка в целом. Термин, прежде всего, относится к общему классу лексических единиц, и его принадлежность к специальной лексике является вторичной, специфической чертой.

Как уже отмечалось ранее, проблема статуса термина вплоть до 70-х годов являлась предметом ожив-

ленной дискуссии терминоведов и утратила свою остроту к середине 70-х годов, так как к этому времени терминоведы стали рассматривать термин как слово, обозначающее понятие. Наблюдавшиеся тенденции противопоставления терминологии общеупотребительной лексики или игнорирования различий между ними связаны не только с разницей в отношении к терминологии инженеров и лингвистов. Так, по мнению Т. Р. Кияк «ни в форме, ни в содержании нельзя найти существенной разницы между словом общераспространённой, неспецифической лексики и словом лексики терминологической» [Кияк, 1989, с. 104]. Это объясняется тем, что в специальной лексике можно встретить как единицы, резко отличающиеся по форме от общеупотребительных слов, так и единицы, совпадающие по форме с бытовой лексикой, причем в отдельных областях знания тот или иной вид терминов может преобладать.

Так или иначе, во всяком лексиконе неизменно существует некоторое количество лексических единиц, встречающихся как в быденной, так и в профессиональной речи - так называемые «консубстанциональные» термины [Шелов, 1994, с. 76-87], которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка. Тем не менее, относительно появления этих лексических единиц существуют различные мнения - одни лингвисты считают их появившимися в результате заимствования из бытовой речи [Гринев, 1993, с. 309], другие лингвисты полагают, что «каждое слово было некогда, в момент своего возникновения, термином, но не всякое слово является термином в языке в настоящий момент. Термины в ходе развития языка становятся бытовыми словами, по мере того, как новые технические изобретения, новые политические понятия входят в общенародный быт, в массовое употребление» [Игнатьев, 1975, с. 24].

Заимствование бытовых слов в специальную лексику считается одним из основных средств пополнения терминологии. Этимологический же анализ многих лексических единиц позволяет сделать вывод о том, что лексические единицы, появляющиеся в языке сразу как термины (обычно в результате заимствования) являются или некогда были общеупотребительными словами. Это относится к терминам, образуемым в наши дни из мертвых языков. Однако далеко не так очевидно, что большинство слов, воспринимаемых в настоящее время в качестве бытовых, ранее не были общеупотребительными, а были знакомы достаточно узкому кругу посвящённых (на ранних стадиях развития общества - охотникам, жрецам, ремесленникам) и, следовательно, представляли собой единицы специальной лексики, которые со временем стали общеизвестными.

Соотнесение термина с конкретной профессиональной областью (специализированность терминологии) обусловлено тем, что он используется для называния специальных понятий. По мнению А. И. Моисеева, специфика и ограниченность сфер употребления присущи лишь специальной терминологии, а не терминологии в целом. А. И. Моисеев также говорит и о существовании общеупотребительной, «бытовой терминологии» наряду с узкоспециальной терминологией [Моисеев, 1970, с. 30]. В подобном ключе о специализированности терминологии говорит Л. Ю. Буянова, формулируя данный признак термина как «конгруэнтность со строго определённой, гносеологически ограниченной специфичной научной сферой (профессиональной деятельностью)» [Буянова, 2000, с. 580].

Однако не все лингвисты придерживаются мнения, что специализированность, ограниченность сфер употребления - это признак узкоспециальной терминологии. Так А. В. Иванов отмечает, что оформление этого «важного категориального признака термина вполне обосновано, но вряд ли стоит распространять его исключительно на термины, имеющие узкое прикладное значение», и данный признак может быть присущ и «терминологии более широкого (межотраслевого) профиля» [Иванов, 2004, с. 114].

Одним из важных признаков термина является содержательная точность, под которой обычно понимается чёткость, ограниченность значения терминов. Эта чёткость значения обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы, устанавливающиеся с помощью научного определения (дефиниции), которое одновременно является и определением значения термина как специальной лексической единицы. Вот почему дефиниция является необходимой принадлежностью термина, играя важную роль в выделении терминологической лексики из словарного состава языка. В соответствии с этим (дефинитивным) критерием дефинированность оказывается обязательным признаком термина: имеющий определение - термин, не имеющий определения - не термин [Головин, Кобрин, 1987, с. 61]. На обязательность дефинированности для терминов указывали В. П. Даниленко [Даниленко, 1993, с. 128], Т. Л. Канделаки [Канделаки, 1970, с. 3-39] и другие лингвисты. На дефинированности, являющейся одним из признаков термина основывается предлагаемый терминологической школой МГУ критерий терминологической дефинитивности, предполагающий систематическое сравнение научных дефиниций с определениями в общелитературных толковых словарях. Результатом такого сравнения является выявление различий в определении одних и тех же лексических форм в специальных и нелитературных толковых словарях [Шелов, 1984, с. 76-87].

Дефинированность обуславливает также такие свойства терминов как независимость от контекста, однозначность [Новичкова, 1991, с. 175]. Так А. А. Реформатский, обосновывая контекстную независимость термина, указывает на то, что термин «1) член определённой терминологии, что и выступает вместо контекста, 2) может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике, 3) для чего и должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии» [Реформатский, 1997, с. 115]. Ряд признаков термина определяется одной из его основных функций, а именно, функцией обозначения понятия. Так, объективность содержания понятия делает отражающий его термин стилистически нейтральным, не вызывающим каких-либо добавочных ассоциаций. Что касается стилистической нейтральности термина, то и здесь в оценке лингвистов нет единодушия. В связи с тем что, в толковых словарях спе-

специальные термины имеют или общую помету (*спец.*), или более конкретную (*мед.*, *лингв.* и т.п.), они тем самым включаются в круг книжной лексики. Тем не менее, появление термина в разговорной или художественной речи вызывает сопротивление (если вообще его вызывает) не столько из-за стилиевой неуместности, сколько из-за непонятности. По этой причине некоторые лингвисты не видят оснований в том, чтобы считать эти пометы чисто стилистическими, и придерживаются мнения что, «термин - это обычный знак специальной коммуникации, её обязательный атрибут, а не стилистическое средство». Поэтому внутри научного текста термин обладает стилистической нейтральностью [Куликова, Салмина, 2002, с. 47].

Еще одним признаком термина, также обусловленным его основной функцией, является его номинативность. Это говорит о том, что «в качестве терминов как специфических языковых единиц обычно рассматриваются имена существительные или построенные на их основе словосочетания» [Ахманова, 1982, с. 55]. По справедливому замечанию О. С. Ахмановой, «в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными». Сходных взглядов придерживается ряд лингвистов [Гринев, 1993, с. 309; Кияк, 1989, с. 104].

Тем не менее, существует и в корне отличное мнение о том, что к терминам можно относить и некоторые глаголы [Лотте, 1961, с. 158], а также прилагательные и наречия. Отмечаются случаи самостоятельного употребления наречий, например, в музыке, однако О. С. Ахманова убедительно показывает, что в данном случае термин является уже не наречием, а синонимом субстантивного словосочетания, т.е. существительным, например, «аллегро», синонимом которого является словосочетание «быстрый темп речи» [Ахманова, 1982, с. 55].

Одно из основных свойств термина, отмечаемое всеми исследователями, - это системность, или вхождение термина в систему понятий соответствующей отрасли знания, то есть в терминологию. Терминология - это «семиологическая система, то есть выражение определенной системы понятий, в свою очередь отражающих определенное научное мировоззрение» [Там же, 1990, с. 509]. Поэтому правы исследователи, считающие системность одним из требований, предъявляемых к термину, то есть желательным свойством термина [Щерба, 1971, с. 209].

По мнению А. Д. Хаютина, рассматривая термин и требования к нему, целесообразно исходить из того положения, что термин как знаковую единицу необходимо рассматривать в трех аспектах: синтаксическом, семантическом и прагматическом [Хаютин, 1981, с. 50]. В соответствии с этим, признаки термина можно разделить на три группы: признаки, обусловленные содержанием термина, его формой, а также спецификой его функционирования.

Итак, к признакам, обусловленным содержанием термина можно отнести:

1) соответствие термина отражаемому понятию [Лотте, 1982, с. 149], то есть отсутствие в семантике термина противоречий между лексическим значением термина как слова и значением, получаемым им в данной терминологии;

2) однозначность термина (моносемантичность термина) в данной сфере употребления. По мнению Т. Р. Кияк, применительно к этому признаку необходимо сделать одно важное уточнение: «такой однозначности следует добиваться в пределах одной терминотермы, ибо на уровне нескольких подязыков полисемия терминов - явление распространенное» [Кияк, 1989, с. 8]. А. А. Реформатский, И. В. Арнольд и другие исследователи, отмечая, что «хороший термин - это моносемантический термин», все же отмечают идеальный характер моносемантичности терминологии [Арнольд, 1986, с. 230; Реформатский, 1997, с. 116, 131]. Говоря словами Л. Л. Кутиной, «принцип однозначности никогда не достигается во всей системе в целом, разные звенья терминологической цепи будут с необходимостью представлять разную степень выраженности изоморфных отношений...» [Кутина, 1970, с. 94]. Тем не менее, при всей сложности полной реализации этого терминологического признака (моносемантичности термина), существует уверенность, что достижение идеального состояния термина, при котором одному понятию соответствует один знак, представляется вполне достижимой целью, добиться которой можно за счет «упорядочения и унификации терминов на конвенциональной основе и при тщательном отборе терминологического материала» [Иванов, 2004, с. 129];

3) полноточность (отражение в значении термина минимального количества признаков, необходимых для идентификации обозначаемого им понятия).

К признакам, обусловленным формой термина можно отнести:

1) соответствие языковым нормам, нормативность, «лингвистическая правильность» (термин А. В. Суперанской), которая может быть достигнута благодаря правильному использованию словообразовательных средств [Суперанская, 2004, с. 131]. Данный признак может быть реализован в условиях широкого участия лингвистов в разработке специальной терминологии, ибо «лингвистическая компетенция создателя новой терминологии, знание им основ терминообразования являются неотъемлемой частью терминотворчества» [Иванов, 2004, с. 109];

2) терминологическая «инвариантность» (термин А. Д. Хаютина), характеризующаяся отсутствием разнобоя в написании, поскольку это может препятствовать общению специалистов, не говоря уже о том, что формальная разница может стать причиной семантической дифференциации [Хаютин, 1981, с. 50];

3) мотивированность термина, определяющаяся связью между планом содержания и планом выражения лексической единицы. Следует отметить, что мотивированность зависит не просто от взаимоотношений

между формой и содержанием одного знака, но и от связей с другими единицами плана содержания и всего языка, так как создание каждого нового языкового знака обусловлено достигнутым состоянием всей системы [Кияк, 1989, с. 33]. И. К. Куликова и Д. С. Салмина определяют мотивированность как «выводимость значения из составляющих его компонентов, самообъяснимость или иначе, максимальное соответствие структуры термина содержательной структуре выражаемого им понятия» [Куликова, Салмина, 2002, с. 53].

Терминологи в своем взгляде на этот признак термина не только не едины, но высказывают прямо противоположные мнения. Преобладает точка зрения, согласно которой идеальный термин должен быть мотивированным [Ахманова, 1990, с. 509; Ицкович, 1964, с. 32], что «имеет весьма серьезное практическое значение», причем не только потому, что значительно облегчает запоминание термина и его использование [Капанадзе, 1965, с. 84], но и потому, что мотивированность связана со степенью интегрированности термина в систему.

Необходимо отметить, что лингвисты выделяют различные типы мотивированности. Так, по отношению к системе языка в языкознании принято выделять два типа мотивированности языковых единиц: 1) абсолютную мотивированность, при которой звуковой облик слова непосредственно связан с его значением (например, в случаях фонетической мотивированности, когда значение слова выводится из его звукового облика: звукоимитизм, ониматопея) то есть когда возникает изоморфность плана содержания и плана выражения [Степанова, Чернышева, 2003, с. 81], и 2) относительную мотивированность, состоящую в том, что «прозрачность» содержания одного термина достигается в той или иной степени через объяснение другими терминами, с которыми он состоит в отношениях производности, и из значения значений которых выводится его собственное значение [Zhu, 1987]. При таком типе мотивированности лишь производные слова и слова, получившие значение в результате семантического переосмысления, оказываются мотивированными, исходные же языковые формы являются при этом немотивированными (производными) [Иванов, 2004, с. 117].

В зависимости от степени связности в языке исходных элементов мотивированного слова различают прямую и косвенную мотивированность. Прямая мотивированность лексической единицы возможна в том случае, если ее значение выводится из существующих в языке независимо друг от друга элементов этой единицы, косвенная мотивированность - если значение лексической единицы выводится не прямо из ее основы, а через сравнение значений ряда слов, произведенных от этой основы.

Так или иначе, только специалист, знающий какая семантика присуща отдельным компонентам термина, может судить о полной терминологической мотивированности.

И, наконец, к признакам, обусловленным спецификой функционирования термина (прагматическим признакам термина), можно отнести:

1) *внедренность*, один из признаков термина, который не следует игнорировать. В лингвистике внедренность часто отождествляется с общепринятостью [Гвоздев, 1965, с. 45], общепонятностью [Лейчик, 1983, с. 71], общепризнанностью [Милославская, 1999] либо с международной [Реформатский, 1997, с. 117]. А. В. Суперанская называет внедренность «наиболее системно важным критерием» поскольку при составлении терминологических рекомендаций предпочтение отдается термину с более широким распространением, более длительной традицией употребления в нескольких поколениях специалистов [Суперанская, 2004, с. 132];

2) *вариационная устойчивость*, воспроизводимость является признаком на существование, которого указывают многие лингвисты и специалисты в области изучения терминотерминов. Так, например, К. Я. Авербух предлагая свое определение термина, учитывает этот признак: «термин - это либо слово, либо устойчиво воспроизводимое в текстах данной предметной области словосочетание, специфичное для данного подязыка и образованное по принятой в подязыке модели» [Авербух, 1986, с. 46]. Необходимо отметить, что в основе выделения этого признака в структуре признаков термина лежит статистическое обследование выборок из текстов, в ходе которого «считаются частоты каждого выделенного элемента текста, отбираются термины с максимальными частотами» [Головин, Кобрин, 1987, с. 65];

3) *благозвучность термина* (то есть требование эвфонии), еще один из желательных признаков, требований предъявляемых к термину. По мнению Т. Р. Кияк, «не следует поощрять создание терминов, происходящих из диалектизмов и просторечных слов» [Кияк, 1989, с. 9]. Благозвучность термина имеет два аспекта. Удобство произношения терминов требует их орфоэпической благозвучности. Кроме этого термин не должен вызывать нежелательные ассоциации вне узкопрофессионального употребления, не должен обладать ассоциативной неблагозвучностью.

С учетом множественности концептуальных подходов к трактовке понятия «термин» была предпринята попытка обобщить наиболее конструктивные идеи отечественных и зарубежных лингвистов, ориентированные на выявление сущности термина и установление его особенностей как языковой единицы. К основным признакам последнего, выделяемым на базе содержательного, формального и функционально-прагматического критериев, могут быть отнесены системность, соответствие термина отражаемому понятию, однозначность (моносемантичность) термина, полноточность, соответствие языковым нормам, терминологическая инвариантность или воспроизводимость, мотивированность, внедренность или общепринятость, вариационная устойчивость, благозвучность.

Список использованной литературы

1. Авербух К. Я. Терминологическая вариантность // Вопросы языкознания. 1986. № 6.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986.
3. Ахманова О. С., Минаева Л. В. О предмете и метаязыке учебной лексикографии // Словари и лингвострановедение. М.: МГУ, 1982.
4. Ахманова О. С. Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Буянова Л. Ю. Узкоспециальный термин как объект и результат терминологической деривации // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века: сб. статей научно-методического семинара «TEXTUS». Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. Вып. 6.
6. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965. 3-е изд.
7. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987.
8. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Моск. лицей, 1993.
9. Даниленко В. П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. М.: Наука, 1993.
10. Игнатьев Б. И. Вопросы двуязычной научно-технической лексикографии: автореферат дис. ... канд. фил. наук. Л.: ЛГУ, 1975.
11. Ицкович В. А. О нулевом значении классифицирующего признака в терминологии // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1978.
12. Кандалаки Т. Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М.: Наука, 1970.
13. Капанадзе Л. А. О понятии «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.
14. Куликова И. С., Салмина Д. В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб.: САГА, 2002.
15. Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970.
16. Лейчик В. М. Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научно-го изложения (лингвометодические исследования). М.: Наука, 1983.
17. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982.
18. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
19. Милославская Д. Юридические термины и их интерпретация [Электронный ресурс] // Ростовская электронная газета. 1999. № 21 (27).
20. Моисеев А. И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970.
21. Новичкова Л. М. Лингвистические проблемы терминологии. М.: АН СССР; Ин-т языкознания, 1991.
22. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект-Пресс, 1997.
23. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
24. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Издательство «Едиториал УРСС», 2004.
25. Хаяутин А. Д. Составные термины - функциональный тип сложных лингвистических единиц (СЛЕ) с позиций лексикографии // Отраслевая терминология и лексикография. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ин-т, 1981.
26. Шелов С. Д. О двух подходах к значению термина // Ислам, общество и культура: мат. Межд. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». Омск: Омск. гос. ун-т, 1994.
27. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы // Вопросы языкознания. М.: Высшая школа, 1984. Вып. 5.
28. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.
29. Zhu J. Morphologie, Semantik und Funktion fachsprachlicher Komposita. Heidelberg, 1987.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЯ А. АХМАТОВОЙ
«ТАК ОТЛЕТАЮТ ТЕМНЫЕ ДУШИ...»

Некоз О. А.

Смоленская государственная медицинская академия

Художественный текст строится на внутренней организации всех элементов, представляющих собой единое целое. В художественном тексте нет случайного словоупотребления. Все уровни языка взаимодействуют друг с другом.

Вопрос о поэтической функции грамматических категорий в художественном тексте был предметом научного рассмотрения в работах Р. Якобсона, прежде всего в его статье «Поэзия грамматики и грамматика поэзии» [Якобсон, 1983]. К пониманию особой роли поэтической грамматики ученый пришел во время редакторской работы над чешским Собранием сочинений А. С. Пушкина. В результате многочисленных анализов пушкинских стихотворений Р. Якобсон сделал обоснованный вывод: «Контрасты, сходства и смежности различных времен и чисел, глагольных видов и залогов приобретают впрямь руководящую роль в композиции отдельных стихотворений; выдвинутые путем взаимного противопоставления грамматические категории действуют подобно поэтическим образам <...>» [Там же, с. 462].

Действительно, бессознательное употребление грамматических значений в языке заменяется значимой